

ТЕОРИЯ ЛИТЕРАТУРЫ: АНТОЛОГИЯ, ТОМ II

«Постструктурализм»: Жиль Делез и
Феликс Гваттари

Цель: рассмотреть основные концепции книги «Анти Эдип» Делёза и Гваттари, понятия «желающее производство», «машина желаний», шизофрения.

Ключевые термины: З. Фрейд, Эдипов комплекс, Ж. Деллэз, Ф. Гваттари, желающее производство, желающие машины (машина желаний), «шизоанализ».

Вводная часть

Ж. Делёз (1925 – 1995) был французским философом, который с начала 1960-х годов до своей смерти в 1995 году писал о философии, литературе, кино и изобразительном искусстве. Самыми популярными его работами были два тома «Капитализм и шизофрения»: «Анти-Эдип» (1972) и «Тысяча плато» (1980), оба были написаны вместе с психоаналитиком Феликсом Гваттари.

Пьер-Феликс Гваттари (1930-1992) – французский психоаналитик, философ и политический активист. Он работал в экспериментальной клинике психотерапии Ла Борде. Лечение в ней было направлено на создание форм психиатрической помощи пациентам, которые участвовали в повседневной жизни клиники от приготовления пищи до культурной деятельности.

Сотрудничество Делёза с Гваттари

Гваттари и Делез встретились в мае 1968 года. Этот год знаменуют известные события в университете г. Нантер под Парижем, которые вылились в студенческую революцию, оказавшую влияние на французскую культуру и политику. Май 1968 года объединил студентов и рабочих. Франция была охвачена забастовками. Студенческие волнения, носившие леворадикальный характер, вылились в общую забастовку. Студенты были недовольны консервативным характером образования, авторитарными традициями в высшей школе. Все эти события привели к отставке правительства и президента Франции Шарля де Голля. Попытки парламентского решения социального кризиса были ярким примером стремления контролировать центральную государственную бюрократию.

Реакция правительства на май 1968 года изменила академическую жизнь во Франции. Во-первых, через создание университета Париж VIII (Венсенн), где преподавал Делёз; во-вторых, эти изменения отразились в философии, которая стала явно сближаться с политикой после 1968 года. Вот в какое непростое время встретились эти люди!

И эта встреча переросла в интеллектуальную дружбу. Они стали соавторами множества работ. Это сотрудничество было чрезвычайно полезным для обоих. Делёз был, возможно, одним из самых влиятельных французских философов конца XX века. Гваттари был воинствующим психотерапевтом.

Уже в 1972 году выходит первый том их совместного труда «Капитализм и шизофрения: Анти-Эдип», а в 1980 году – 2-ой том, который называется «Тысяча плато». Плодом их последнего сотрудничества является книга «Что такое Философия?», которая была опубликована в 1991 году.

Теория капитализма

«Анти-Эдип» написан в духе революционных настроений 1968 года. Эту книгу называют Библией 1968 года. Гваттари считал ее прямым следствием движения 1968 года. У нее провокационный настрой. В книге «Анти-Эдип» дан критический анализ психоанализа и марксизма. Авторы предлагают новую теоретическую модель (называемую «шизоанализом»), с помощью которой можно понять и изменить общество.

«Анти-Эдип», однако, очень сложный текст для понимания, по многим причинам, Она часто

оставляет читателей в недоумении. Но все-таки попытаемся разобраться в ее ключевых идеях.

Книга разворачивает расширенную атаку на традиционный психоанализ и концепцию Эдипова комплекса. Эдипов комплекс – ядро психоанализа Фрейда. Эта древнегреческая трагедия связана с запретом инцеста, с запретом кровосмешения между матерью и сыном. Делез и Гваттари критикуют, что Фрейд, что вписал миф об Эдипе в структуру семьи, в треугольник «отец-мать-ребенок». Они встраивают миф об Эдипе в структуру социальную. Желание Эдипа у Фрейда сводится к сексуальному желанию матери. Это желание по Фрейду подавлено и подчинено закону, т.е. бессознательное подавлено, отсюда причина заболевания. «Фрейд обнаруживает желание как либидо. Желание сводится к семейной сцене» (Делёз, 1993: 29).

Делёз и Гваттари утверждают, что традиционные психоаналитические концепции структуры личности используются для подавления и контроля человеческого желания и увековечения капиталистической системы. Авторы смело отвергают западную метафизику как выражение «государственной философии». По их мнению, в европейском обществе преобладают репрессивные концепции идентичности, смысла и истины.

Делёз и Гваттари понимают комплекс Эдипа как специфический для культуры, как именно западно-буржуазный феномен. Они выступают против Фрейда, которого обвиняют в том, что тот ограничил смысл желания к эдипальному комплексу (триада отца/матери/ребенка). Мы «желающие машины», то есть бессознательное Делёз и Гваттари понимают комплекс Эдипа как буржуазный феномен. Отправной точкой их работы является понятие «желаемое производство», люди в современном капиталистическом обществе «нормальные» люди и «шизофреники», «шизоанализ».

В обширном отступлении Делёз и Гваттари демонстрируют различные формы социализации и шизофрении и получают первые категории для «шизоанализа», который, по существу, является социально-аналитическим

Фрейд понимает бессознательное как некую символическую структуру, как подавленное или вытесненное из сознания человека желание.

Бессознательное, по мнению Делёза и Гваттари, не сводится к символическим образам и представлениям. Они считают, что понять истинную природу бессознательного можно, только отбросив Эдипов комплекс, ограниченный рамками семейных отношений.

Они вписывают Эдипов комплекс в сложные социальные процессы. Доминирующий на Западе индустриально-потребительский уклад и являются инструментом легитимизации социальных манипуляций и культурных репрессий. Попытка объяснять желание через ощущение нехватки чего-либо, по мнению теоретиков не состоятельно.

Концепция машины желаний (или желаемой машины)

Делёз и Гваттари развивают концепцию желаемой машины. («Желающая машина» или «Машина желаний»). Что такое желаемая машина? Какова структура желаемой машины? Каковы ее законы? Попробуем разобраться в этом. Делёз и Гваттари говорят, что человек – машина, что это значит? У машины нет души, тогда человек будет в образе картезианской животной машины. Зачем ломать душу в пользу этой механистической терминологии? Согласно Делёзу, человек – это машина, которая движется, которая производит, которая связана с другими машинами. Он не убегает от своей души и ее воли к законам мира, природы. Чтобы сделать из человека машину, нужно поместить его в производство. Человек – это машина, которая производит, о чем свидетельствуют качества машины, перечисленные Делёзом и Гваттари: «Она (машина) дышит, она нагревается, она ест. Она совокупляется. Делёз и Гваттари описывают человека как машину как машину, которая есть, разговаривает, дышит. Человек как машина вписывается в капиталистическое производство, а не только в метафорический регистр (как у Фрейда).

Делёз и Гваттари, говоря о человеке как о машине, радикально лишают его свободы. Человек не может освободиться от механического детерминизма. Одна машина, более усовершенствованная, сменяет другую. Потом эту другую сменяет третья машина. «Не машины

создали капитализм, а, наоборот, капитализм создает машины, – пишут авторы, – он постоянно вводит новые срезы, посредством которых он революционизирует свои технические способы производства.

Поток производства объединяет машины друг с другом. Производство есть механический орган, который объединяет все машины. Можно задаться вопросом, существуют ли реальные границы между механическими организмами? Как машина состоит из механических частей, так человек состоит из органов. Как производство обезличивает машины, так оно обезличивает человека. Оно растворяет человеческую индивидуальность. Таким образом, люди – это не индивидуальности, а производящие или желающие машины. Производство – это деятельность, которая находится в центре, и все люди растворяются в нем, и становится трудно, невозможно идентифицировать индивидуальности.

Тем не менее процесс производства желающих машин не лишен закона. Производство осуществляется по круговому движению, состоящему из двух вещей: производства и потребления. «Все – производство» – это производство какого-либо продукта и его потребление. Двигателем производства является желание. Пока есть желание, производство будет и производство. Делёз и Гваттари считают, что людей объединяет не идеология, а экономика. Капиталист работает не для себя и не для своих детей, а ради бессмертия самой системы. Сам принцип производства основан на принципе желания. Желаний все новых и новых. Вот почему каждая производственная машина является желательной машиной. Таким образом, желание соединяет машины друг с другом, «желание создает потоки». Поток бесконечен, потому что производство постоянно обновляется. Приведу пример из современной жизни. Сегодня каждая крупная корпорация в мире имеет веб-сайт, предлагающий информацию о продукте, интерактивную рекламу и, тем более, возможность покупать товары в режиме онлайн.

Реклама просто кричит о скидках. Реклама вещает о доставке пиццы, акциях и почти все, что вы можете себе представить, доступно для покупки в киберпространстве. Современный этап развития производства иллюстрирует и расширяет те тенденции в капитализме, о которых говорили Делёз и Гваттари. Мы покупаем себе какой-либо мобильный телефон, затем появляется более усовершенствованная версия, мы покупаем и его. И это распространяется на автомобили, одежду, квартиры, на все, что окружает человека, потребляющего все эти предметы производства.

Таким образом, «правило всегда производить, выдавать всегда продукцию, заменять один вид продукции другим присущ машине желаний. Все вращается вокруг желания, вся социальная область пронизана желанием и производством во имя него. Поздняя стадия капитализма, не просто полное тело государства, а полное тело капитала, которое сливается с государством. Вся реальность у Делёза и Гваттари представляет собой производство. Делёз и Гваттари обвиняют капитализм в тотальной денатурализации человека и отчуждении последнего от общества.

Джулия Ривкин, Майкл Райан в книге «Теория литературы. Антология» отмечают, что «Делёз и Гваттари пошли против тогдашнего преобладающего психоаналитического мифа об Эдипе, в котором говорится о желании, вместо этого они предлагают концепцию желания как части производства. Но Делёз и Гваттари идут гораздо дальше, чем критика ортодоксального фрейдистского психоанализа. Они также объявляют новый набор концепций для понимания мира и нашего места в нем. Мы все машины, утверждают они, и институты, которые мы создаем для себя, такие как семья и государство, также являются машинами, которые принимают производство желаний всего человечества и обрабатывают его всеми полезными способами для определенного социального режима. <...> Но желание врожденно безрассудно и неэффективно, оно не имеет границ. Сам капитализм является формой риториализацию, и ему всегда угрожают еще более мелкие движения энергии, материи и желаний, потоки, которые грозят подавить его временные кодификации и территориализации».

Авторы развенчивают идеологию капиталистического общества, стремящееся убедить общественность, что желание совпадает с потреблением, а потребление естественно влияет на экономику. Желающая машина, согласно Делёзу и Гваттари – это прежде всего производство. Машинерия является характерной чертой XX века, основное правило производства состоит в том, чтобы постоянно наращивать производство. Из-за этого следует рост неврозов, шизофрении. Шизофреник определяется авторами как универсальный производитель,

Шизофрения по Делёзу и Гваттари

Французские ученые объявляют «болезнью века» шизофрению. Кризис современной культуры сосредоточен не в психиатрии, а во всеобщей истории и истории идей Делёз и Гваттари видят соответствия между капитализмом и шизофренией. Они теоретики постмодернизма и постструктурализма. Таким образом, когда Делёз и Гваттари обсуждают отношения между шизофренией и капитализмом, постмодернистская чувствительность всегда скрывается на заднем плане. Они критикуют фрейдистское и лаканианское лечение шизофрении. Они говорят, что Фрейд испытывал отвращение к шизофренику: «Мы не должны обманывать себя: Фрейд не любит шизофреников. Ему не нравится их сопротивляемость к эдипализации, и он склонен относиться к ним как к животным. Он говорит, что они апатичны, нарциссичны, отрезаны от реальности, неспособны достичь переноса».

Согласно Делёзу и Гваттари, Фрейд не любит шизофреника, потому что он является прямым оскорблением психоаналитической системы Фрейда. Шизофреник не развил Эго или не прошел через Эдипальный процесс индивидуализации. Шизофреник не имеет «Я» и, следовательно, не имеет бессознательного, которым был очень озабочен отец психоанализа Фрейд.

В попытках вылечить шизофреников фрейдистские психоаналитики часто пытались привести шизофреника по пути к формированию Эго и нормальности. Цель этого лечения заключалась в том, чтобы разобщенное и некогерентное поведение пациента слилось с нормальным (то есть эдипальным) образованием идентичности.

Делёз и Гваттари рассматривают такое обращение как форму терроризма. Они утверждают, что шизофреники, которых лечат, таким образом, часто не излечиваются. Согласно Делёзу и Гваттари, именно аналитик и психиатрическая больница создают шизоидного больного и превращают его в молчаливого и психологически непроизводительного аутиста.

Они дают свое толкование термина шизофрения. Понятие шизофрении распространяется за пределы его клинического значения на общее поколение отделов, которое анализирует шизоанализ. Это приводит к не-фрейдистскому анализу бессознательного как противоречащего себе. Они ставят шизофреника вместо невротика как идеального типа бессознательного. Шизофрения, говорят они, стала одной из немногих подлинных форм восстания против императивной тиранической системы.

Шизофрения в понимании Делёза и Гваттари, – не тождественно психическому заболеванию, это не клиническая форма шизофрении.

«Болезнь конца века» – это шизофрения, – пишут авторы. Есть параноики и шизофреники.

Цитата: Делёз и Гваттари представляют госмашину параноиком: «Параноик работает с массами, он не переставая формирует большие системы, изобретает тяжеловесные аппараты для ограничения и подавления желающих машин. Конечно, ему несложно сойти за разумного человека, упоминая коллективные цели и интересы, реформы, которые нужно сделать, иногда даже революции, которые предстоит осуществить. Но безумие проглядывает через реформистские или реакционные и фашистские инвестирования, которые обладают обликом разумности только в свете предсознания, оживляя странный дискурс организации общества. Даже их язык невменяем. Послушайте министра, генерала, главу предприятия, техника... Попробуйте расслышать гул безумия под разумной речью, которая говорит за других, во имя немых» («Анти-Эдип»).

Государство – это мегамашина, функциональная пирамида с деспотом как неподвижным двигателем на вершине, с бюрократией. Этой параноидальной машине Делёз и Гваттари противопоставляют шизофреника.

Шизофреник создает свою реальность. При этом реальность эта ему кажется совершенно очевидной. Он скорее откажется верить в окружающую реальность – что он находится в больнице и т. д. Для шизофрении характерен иногда бред величия, который часто сочетается с бредом преследования, то есть больные в этой стадии находятся полностью во власти своего бессознательного, у них измененное состояние сознания»

Для Делёза и Гваттари шизофрения – это возможность бегства от параноидальной диктатуры государства. Шизофреник наделяется революционным статусом.

Шизофреник не следует обязательной матрице. Он интерпретируется как носитель инновационного, не оглядывающегося на наличный опыт и сложившуюся традицию. Как пишут Делёз и Гваттари, «шизофреник смешивает все коды, будучи декодированным потоком желаний. Шизофреник – это производство желания как предел общественного производства».

Марина Александровна Можейко, подчеркивает, что у Делёза и Гваттари «есть только желание и социальность, и ничего другого». Не случайно такие «социальные машины», как семья, государство Делёз и Гваттари рассматривают как «псевдоструктуры», подчеркивая их относительный и «преходящий характер». «Все в этой системе неменяемо...». Подавить желание – не в других, а в самом себе, быть надсмотрщиком над другими и над самим собой – вот то, что заставляет объединяться, – пишут авторы.

Главный фокус книги «Анти Эдип» – социологический. Жиль Делёз и Феликс Гваттари разработали концепции, которые имеют важные и часто глубокие последствия для современной социальной теории и практики. Они дают нам новые способы взглянуть на социологические проблемы. Желание определяется ими не просто как желание, а как механизм сил, потоков и разрывов энергии. Функциональная стратификация, которую мы наблюдаем в общественной жизни, является лишь молярным эффектом более первичной сегментации желания.

Заключение

Сделаем выводы. Сегодня мы рассматривали концепцию французских исследователей – постмодернистов Жюль Делёза и Феликса Гваттари, отраженную в книге «Капитализм и шизофрения» (в ее первом томе «Анти –Эдип», написанном в 1972 году). Основное понятие «Анти-Эдипа» – «желающее производство» (*production desirante*) – жизнедеятельность индивида, который в качестве «желающей машины» бессознательно реализует свои желания. Вся реальность у Делёза и Гваттари представляет собой производство.

«Анти-Эдип» был первой книгой из нескольких совместных работ французского философа Жюль Делёза и французского психоаналитика и политического активиста Феликса Гваттари. Мы рассмотрели формулировку Делёзом и Гваттари концепции «желания» и ее использования в отношении субъективности, времени, капитализма, и шизоанализ как радикальную «терапевтическую» практику.

Литература

1. Гваттари Ф., Лихтенберг-Эттингер Б. (1989). Трансфер, или то, что от него осталось // Кабинет: картины мира, «А». СПб.: Инапресс, 1998. С. 21-29.
2. Гранов В. (1975). Филиалы: Будущее Эдипова комплекса. СПб.: ВЕИП, Речь, 2001.
3. Делёз Ж. (1990). Переговоры. 1972-1990. СПб.: Наука, 2004.
4. Рыклин М. (1991). «Машины желания и просто машины». Беседа с Феликсом Гваттари // Михаил Рыклин. Деконструкция и деструкция. Беседы с философами. М.: Логос, 2002. С. 37-56.
5. Фуко М. (1969). Что такое автор? // Фуко М. Воля к истине. М.: Касталь, 1996. С. 7-46.
6. Deleuze G., Guattari F. *AntiOedipus*. Paris: Minuit, 1972. В переводе: Делёз Ж., Гваттари Ф. Капитализм и шизофрения. Анти-Эдип. Сокращенный перевод-реферат М. Рыклин. М.: ИНИОН АН СССР, 1990.
7. Делёз Г., Гваттари Ф. Милле плато. Paris: Minuit, 1990.
8. Фрейд С. (1887-1904). Брифе Вильгельм Флисс. Франкфурт-на-Майне: S. Fischer Verlag, 1986.
9. Гваттари Ф. Революционный молекуляр. Париж: Recherches, 1977.
10. Гваттари Ф. Хаосмос. Париж: Галилея, 1992.